

UDK 821.161.1.09 Tolstoj, A. N.-31
821.161.1'373.44
Pregledni članak
Primljen: 31. 3. 2008.
Prihvaćen za tisak: 19. 9. 2008.

MARINA RADČENKO
ALEKSANDRA ZEBEC
Sveučilište u Zadru
Odjel za kroatistiku i slavistiku
Obala kralja Petra Krešimira IV. 2, HR – 23000 Zadar

СЕМАНТИЧЕСКИЕ АРХАИЗМЫ В РОМАНЕ А.Н. ТОЛСТОГО "ПЕТР I" И ИХ ОТОБРАЖЕНИЕ ТОЛКОВЫМИ СЛОВАРЯМИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье исследуется проблема лексикографической фиксации семантических архаизмов в толковых словарях современного русского языка. Определяется место архаизмов в системе устаревшей лексики и приводится традиционная в современной русистике классификация архаизмов. Анализируется система лексикографических помет с семантикой времени в некоторых из важнейших толковых словарей XX века (*Толковый словарь русского языка в 4 томах под ред. Д. Н. Ушакова, 1935-1940; Словарь современного русского литературного языка в 17 томах, 1950-1965; Большой толковый словарь русского языка, 1998*, гл. ред. С. А. Кузнецов). Сопоставление представленных в разных словарях толкований проводится на примере слов, употребляющихся в романе А. Н. Толстого *Петр I* в устаревшем ныне значении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *архаизм, лексикографическая помета, семантические архаизмы, толковый словарь современного русского языка, устаревшее значение слова.*

В русском языкознании к архаизмам традиционно относят слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из употребления синонимическими единицами. В современной лексикологии не существует единого, общепринятого критерия, позволяющего однозначно включить то или иное слово в разряд архаизмов. Как отмечает А. Н. Гвоздев: "Нет четкости в установлении исторических границ, которые необходимо иметь в виду при отнесении слов к архаизмам, т. е. остается неустановленным, относить ли к архаизмам слова, вышедшие из употребления, например, только в XX в., или в XIX, со времени Пушкина, или с какого-либо более раннего периода. Также не выясняется, следует ли относить к архаизмам слова, переставшие употребляться, но встречающиеся в классической литературе, которая имеет до сих пор массового читателя, или употреблявшиеся и в произведениях, ставших достоянием истории" (Гвоздев, 1955: 93-94).

Исследователи, как правило, отмечают, что архаизмы принципиально отличаются от историзмов, вышедших из употребления в связи с исчезновением тех реалий, которые они называли и не имеющих параллелей в современном языке. Историзмы и архаизмы относятся к устаревшей лексике, являясь частью пассивного запаса языка¹.

В зависимости от того, какой аспект слова устарел, выделяют разные группы архаизмов. Анализ научной литературы показывает, что большинство русских лингвистов различают следующие типы архаизмов: собственно лексические архаизмы, т. е. слова, устаревшие во всех своих значениях и вытесненные в пассивный словарный запас лексемами с другой непроизводной основой (*ветрило* – *парус*); лексико-фонетические архаизмы, отличающиеся от современных вариантов лишь несколькими звуками (*пиит* – *поэт*); лексико-словообразовательные архаизмы, отличающиеся от синонимичного слова современного языка только словообразовательным элементом (*рыбарь* – *рыбак*); семантические архаизмы – слова, сохранившиеся в современном языке, но утратившие одно или несколько значений, например, *позор* в значении "зрелище" (Шанский, 1972: 150-151; Нестеров, 1988: 5-11; Розенталь, Теленкова, 1985: 39).

Архаизмы употребляются только с определенными стилистическими целями: для придания речи возвышенного, торжественного звучания или, напротив, как средство создания комического (иронии, сатиры, сарказма), но особенно широко они используются в художественных произведениях на исторические темы для воссоздания колорита эпохи. Именно с целью воспроизведения реальной исторической обстановки и речи героев употребляет архаизмы А. Н. Толстой в романе *Пепел I*, используя лексику, которая была общеупотребительной на рубеже XVII–XVIII веков, но позднее перешла в пассивный запас языка.

Входесемантического анализа и классификации устаревших слов, встречающихся в романе, мы столкнулись с определенными трудностями, связанными с выявлением архаичной лексики. По нашим наблюдениям, к разряду наиболее сложно выявляемых слов относятся семантические архаизмы. Выделение лексем, у которых одно из значений редуцировано в современном русском языке, производилось на основе сопоставления их употребления в тексте романа и толкований, представленных в доступных нам лексикографических источниках, т. е. в различных толковых словарях современного русского языка². При этом мы использовали некоторые из важнейших словарей, отражающих русскую лексикографическую практику с середины тридцатых годов до конца прошлого века, а именно: *Толковый словарь русского языка в 4 томах под ред. Д. Н. Ушакова, 1935-1940 (ТСУ)*, *Словарь современного русского литературного языка в 17 томах, 1950-1965 (БАС)* и *Большой толковый словарь русского языка, 1998*, гл. ред. С. А. Кузнецов (БТСРЯ).

¹ Некоторые языковеды называют архаизмами все виды устаревшей лексики, что приводит к многозначности термина "архаизм", который обозначает и устаревшее слово вообще, и историзм, и разные виды архаизмов. Например, О. С. Ахманова в *Словаре лингвистических терминов* дает такое определение архаизма: "Слово или выражение, вышедшее из повседневного употребления и поэтому воспринимающееся как устарелое" (Ахманова, 1966: 56).

² В ходе исследования авторам статьи не были доступны специальные словари устаревшей лексики, например: Т. С. Карская, Р. П. Рогожникова, 2005, *Словарь устаревших слов русского языка: по произведениям русских писателей XVIII-XX вв.*, Дрофа, Москва.

Сложности, возникающие в ходе выявления семантических архаизмов путем сопоставления словарных данных, во многом обусловлены несогласованностью и непоследовательностью в применении помет, характеризующих хронологическое расслоение лексики. Прежде всего необходимо отметить, что не все перечисленные словари одинаково решают вопрос о стилистическом статусе помет с семантикой времени. Так, например, *ТСУ*, в отличие от *БАС*, не относит эти пометы к классу стилистических, а *БТСРЯ* называет их средствами функционально-стилистической характеристики слов. Кроме того, разные словари по-разному определяют группы помет, используемых ими для характеристики лексики с "хронологической" точки зрения. В *ТСУ* они называются "устанавливающими историческую перспективу" (*ТСУ*: I, 27). *БАС* не выделяет их в отдельную группу, но указывает на историческую ограниченность части лексики: "Если слово не имеет общелитературного употребления или если оно ограничено исторически, то оно сопровождается пометами: в просторечии, областное, церковное, устарелое, новое..." (*БАС*: I, XIII). *БТСРЯ* определяет их как "пометы, характеризующие хронологическое расслоение лексики" (*БТСРЯ*: 15). Как видно, данные определения имеют характер от довольно узких до очень широких. Кроме того, каждый словарь имеет свою систему помет для обозначения слов, значений и оттенков значений, вышедших из активного употребления в современном русском языке.

Наиболее разнообразный, сложный и непоследовательный перечень таких помет дан в *ТСУ* и резко сокращен (до одной-двух помет) в других словарях. Так в *ТСУ* среди помет, устанавливающих историческую перспективу в словах современного языка, находим такие, как: *церк.-книжн.*, т. е. "церковно-книжное" (означает, что слово является пережитком той эпохи, когда церковнославянская стихия преобладала в русском литературном языке); *старин.*, т. е. "старинное" (указывает, что слово является пережитком отдаленных эпох русского языка, но употребляется иногда авторами с какой-нибудь нарочитой стилистической целью); *устар.*, т. е. "устарелое" (означает: вышедшее или выходящее из употребления, но еще широко известное, между прочим, по классическим литературным произведениям XIX века). Часть помет с семантикой времени словарем определяется иначе, как "пометы к словам, обозначающим предметы и понятия чуждого быта": *истор.*, т. е. "историческое" (указывает, что слово обозначает предмет или понятие, относящееся к уже отошедшим в прошлое эпохам и употребляется только в применении к этим "историческим" предметам, явлениям и понятиям) и *дореволюц.*, т. е. "дореволюционное" (указывает, что слово обозначает предмет или понятие, вытесненные послереволюционным бытом) (*ТСУ*: I, 27-28). Отнесение данных помет не к разряду "устанавливающих историческую перспективу", а к обозначениям "чуждого быта", с нашей точки зрения, объясняется прежде всего причинами идеологического порядка.

В *БАС* вся устаревшая лексика сопровождается только одной пометой: *устар.* ("устарелое"), которая в предисловии к словарю не комментируется.

БТСРЯ пользуется двумя пометами, характеризующими хронологическое расслоение лексики: *устар.* ("устарелое") – для слов, "вышедших из употребления и используемых как выразительное средство имитации речи прошедших эпох" и *ист.* ("историческое") – для слов, "обозначающих реалии и понятия старины" (*БТСРЯ*: 15). Наряду с данными пометами применяются энциклопедические ремарки, предваряющие толкование слова и уточняющие временную отнесенность данной реалии, понятия ("в старину", "в Древней Руси" и под.).

Анализ системы помет убеждает нас в том, что в словарях не всегда отражается общепринятая в лексикологии классификация устаревшей лексики. Так, *БАС* и архаизмы и историзмы обозначает при помощи одной пометы (*устар.*). *ТСУ* и *БТСРЯ* проводят разделение устаревшей лексики на два разряда: историзмы (*ТСУ – истор.* и *дореволюц.*; *БАС – ист.*) и архаизмы (*ТСУ – старин.* и *устар.*; *БАС – устар.*). При этом *ТСУ* пытается отразить степень устарелости слов, различая слова, находящиеся в составе пассивного словаря, но понятные носителям языка (*устар.*) и лексику, вышедшую из активного употребления в более отдаленные времена (*старин.*).

Проанализировав употребление в тексте романа А. Н. Толстого *Петр I* слов в устаревшем ныне значении и их толкования в лексикографических источниках, мы установили, что только в четырех случаях данные лексемы рассматриваются во всех трех словарях как многозначные слова с указанием на архаизацию одного из значений при помощи пометы *устар.* Это существительные: *горница* в значении "комната" (*Стол на пять персон накрыт в небольшой горнице с дверями в сад, где за кустами спрятаны музыканты* [127])³, современное значение – "чистая половина крестьянской избы"; *мамка* в значении "кормилица, нянька" (*Ох, рано ему детей отдала, – надо бы им с мамками ещё понежиться...* [61]), современное значение – "мама"; *пелена* в значении "ткань, которой покрыто, завешено что-либо; покрывало" (*Задернут пеленою книжный шкапчик: великий пост – не до книг, не до забав* [75]), современное значение – "сплошной покров, заволакивающий собой что-либо со всех сторон" и глагол *жаловать* в значении "награждать чем-либо; дарить что-либо за какие-либо услуги и т. п." (*А Володька, – все знают, в прошлую войну от поляков без памяти бежал с поля, и отец его под Смоленском три раза бежал с поля... Так, чем их за это наделов лишит, из дворов выбить прочь, – их селами жалуют...* [64]), современное значение – "ценить, любить, оказывать внимание, уважение (обычно с отрицанием)".

В толковании остальных слов, используемых в романе в устаревшем значении, в рассматриваемых словарях наблюдаются расхождения, иногда значительные. При этом необходимо отметить, что в некоторых случаях расхождения вполне закономерны, поскольку свидетельствуют об изменении языковой ситуации. Подтверждением высокой степени устарелости значений может, на наш взгляд, служить тот факт, что, например, в *БТСРЯ*, вышедшем в конце прошлого века, не зафиксированы устаревшие значения следующих слов: *посул* – "взятка" (*Отец в Поместном приказе с просьбами весь лоб расколотил; ныне без доброго посула и не попросишь* [72]), современное значение – "обещание"; *роба* – "платье" (*Княжны – в немецких робах со шлепами: Наталья в персиковом, Ольга в зеленом, полосатом, старшая – Антонида – в робе цвета "незабвенный закат"* [180-181]), современное значение – "грубая рабочая одежда" и *сказка* – "официальное показание, сообщение, донесение" (*Вчера на допросе Федька на все обвинения, читаемые ему по известам, сказкам и расспросам, отвечал с горячностью...* [143]), современные значения – "повествовательное произведение устного народного творчества о вымышленных событиях; литературное произведение того же характера", "выдумка, небылица". При этом устаревшие значения вышеупомянутых слов даются и в *ТСУ* и в

³ Текст цитируется по изданию: А. Н. Толстой, *Петр I*, Изд. "Правда", Москва, 1974.

БАС, но в *ТСУ*, в отличие от *БАС* и *БТСРЯ*, отсутствует современное значение существительного *роба*, а устаревшее значение "платье, одежда" сопровождается пометами *старин.* и *мор.* (морское). Об изменениях в языке свидетельствует также существительное *сочинитель* (*Виллиям Шекспир, один из наших сочинителей трогательно описал в прекрасной комедии как сын богатого итальянского купца из-за любви к женщине убил себя ядом...* [113]), которое в *ТСУ* и *БАС* толкуется как устаревшее только в значении "литератор, писатель", в то время как, согласно *БТСРЯ*, устарело не только исходное значение слова, но и переносное – "выдумщик, фантазер, лгун" (*ТСУ* и *БАС* это значение дают без помет). Здесь мы считаем также необходимым упомянуть существительное *чрево* (*В середине месяца прибыл Федор Юрьевич Ромодановский и тоже стал сидеть у царицы, поглаживая усы, ворочая, как стеклянными, выпученными глазами, вздыхал, колыхая великим чревом* [97]), исходное значение которого – "живот, брюхо" – вытеснено из активного запаса, на что указывают все три словаря при помощи пометы *устар.* Однако только в *БТСРЯ* приводится производное значение – "внутренняя часть (обычно как вместилище чего-либо)" с пометой *высок.* (высокое). В данном значении слово *чрево* не входит в пассивный лексический запас языка, но имеет стилистически ограниченное употребление, передавая экспрессию приподнятости, торжественности.

В некоторых случаях связь между устаревшим и современным значением многозначного слова ослабевает настолько, что перестает ощущаться носителями языка. По нашим наблюдениям, последствия процесса распада полисемии не всегда адекватно отражаются в толковых словарях. К примеру, существительное *живот*, имеющее современное значение – "часть тела у человека и животных, в которой расположены органы пищеварения", в тексте романа употреблено в устаревшем значении – "жизнь" (*Мы, малороссы, люди простые, за великое дело не жаль нам и животы отдать...* [198]). В *ТСУ* *живот* толкуется как многозначное слово, в то время как авторы *БАС* и *БТСРЯ* каждому из значений посвящают отдельную словарную статью, правильно, на наш взгляд, считая, что произошел окончательный распад данной леммы на омонимы. О распаде полисемии можно, по нашему мнению, говорить и применительно к существительному *покой*. Однако только *БАС* рассматривает как омонимы *покой*₁ в современных значениях – "отсутствие движения и шума", "спокойствие душевное и физическое, неподвижность, бездействие, отсутствие тревог, забот" и *покой*₂ в вышедшем из употребления значении "жилая комната" (*Не выпуская рук гостя и пятясь, курфюрстр ввел его по ковру в небольшой покой* [123]). *ТСУ* и *БТСРЯ*, напротив, включают все вышеупомянутые значения в одну словарную статью.

Следует отметить, что на описание слов может оказывать влияние идеологическая точка зрения авторов словарей на обозначаемое словом явление. В *БАС*, например, это касается профессиональной лексики. К примеру, все значения слова *чадо* снабжаются в *БАС* пометой *устар.*, в то время как в *ТСУ* и *БТСРЯ* характеризуются как устаревшие только два значения из трех: "дитя, ребенок, сын или дочь" (именно в этом значении данное слово встречается в тексте романа: *Чада прыгали с ноги на ногу, – все были босы, у Саньки голова повязана платком, Гаврилка и Артамошка в одних рубашках до пупка* [3]) и "то, что является порождением эпохи, среды, каких-либо влияний и т. п.". Третье значение слова *чадо* – "духовный сын или духовная дочь; о прихожанах церкви по отношению к духовнику" – дается без указаний на архаичность (в *ТСУ* с пометой *церк.* [церковное], в *БТСРЯ* – без помет).

Анализ лексикографических источников показывает, что архаические значения слов не всегда сопровождаются пометами, свидетельствующими о хронологическом расслоении лексики. Так, в *БТСРЯ* устаревшие значения зачастую даются с пометами, характеризующими книжную форму современного языка (*книжн.*, *офиц.* и под.) или передающими эмоционально-экспрессивную оценку (*высок.*, *почтит.* и под.). Например, *ТСУ* и *БАС* определяют как устаревшее только исходное значение слова **твердыня** – "крепость, крепкое или укрепленное место, укрепление" (*Что, кроме горечи, может возбудить близорукая и легкомысленная расточительность инога надутого гордостью пана, расшвыривающего золото на пиры и охоты, на кормление пьяниц и бездельников, в то время когда его король, как простой солдат, со шпагой идет на штурм вражеской твердыни...* [263]), снабжая переносное значение – "оплот, опора, укрепленная позиция чего-нибудь" – пометами *книжн.* (книжное) и *ритор.* (риторическое). *БТСРЯ*, напротив, оба значения дает с пометой *высок.* (высокое). Глагол **почивать** в значении "спать" (*Но притворилась, что дремлет. Сие было приличнее, – устала царица, стоявши обедню, и почивает с улыбкой* [76]) в *ТСУ* и *БАС* имеет помету *устар.*, а в *БТСРЯ* характеризуется как *почтит.* (почтительное), т. е. передающее уважительное отношение говорящего к другому лицу. При этом во всех трех словарях значение "быть мертвым, погребенным где-либо" сопровождается пометой *книжн.* (книжное). Указания на архаичность глагола **учинить** в значении "произвести, сделать" (*В ту же ночь стрельцы сдвинули вокруг гетманской ставки обоз и наутро взяли гетмана в походной церкви, бросили на плохую телегу и отвезли к Голицыну. Там ему учинили допрос* [224]) также имеются только в *ТСУ* и *БАС*, в то время как *БТСРЯ* определяет данное значение как официальное (*офиц.*).

Приведем еще несколько примеров непоследовательной, наш взгляд, характеристики слов с точки зрения исторической перспективы. Так, в *ТСУ* и *БТСРЯ* прилагательное **изрядный** в значении "хороший" (*Франц Лефорт взял Алексашку за острый подбородок. Мальчик, видимо, ему понравился: – О, ты изрядный мальчик...* [48]) толкуется как устаревшее, а в значении "большой, значительный по величине, количеству, силе" – как разговорное, в то время как в *БАС* оба значения даны без помет. Прилагательное **честной** *БТСРЯ* характеризует как устаревшее только в одном значении – "почитаемый по своей святости и связи с религией" (*Над ними под двухскатной крышей – образ честного креста господня* [32]), а второе значение – "заслуживающий уважения, почтенный, почетный" – дается с пометой *нар.-поэт.* ("народно-поэтическое"). *ТСУ* и *БАС*, напротив, указывают на то, что оба значения устарели. Расхождения между словарями наблюдаются также в толкованиях существительного **баталия**. Например, согласно *ТСУ* и *БТСРЯ*, данное слово должно быть отнесено к семантическим архаизмам, потому что устарело только его исходное значение – "сражение, битва, бой" (*Господа шведы, не лучше ли сей мир, чем Шлиссельбурга, Ниеншанца и Юрьева конфузные баталии?* [205]). Однако на основе помет, которыми слово **баталия** сопровождается в *БАС*, можно сделать вывод о его принадлежности к собственно лексическим архаизмам, так как *БАС* отмечает, что устаревшим является не только исходное значение лексемы, но и производное – "бурная ссора, спор, драка".

На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что расхождения в толковании устаревших значений слов в различных лексикографических источниках

далеко не всегда обусловлены отражением объективных изменений, происходящих в языке с течением времени. Детальное рассмотрение словарных данных убеждает нас в приблизительности и неточности представления устаревших значений слов в толковых словарях современного русского языка. Каждый словарь имеет свою систему лексикографических помет, в том числе и для характеристики лексики с "хронологической" точки зрения. Семантические архаизмы выполняют и собственно стилистические функции, в связи с этим они нередко приводятся в словарях без указаний на архаизацию значения и сопровождаются стилистическими пометами: *высок.*, *книжн.*, *офиц.* и под. Причину этого явления следует, на наш взгляд, искать в том, что "устарелость чаще всего коррелирует с высоким стилем и специальными областями общения" (Поликарпов, Курлов, 1994: 65). Кроме того, нам представляется, что в некоторых случаях отнесение того или иного слова или его значения к разряду архаизмов происходит под влиянием социального, идеологического отношения к называемому словом явлению, являясь отражением субъективного подхода авторов-составителей словарей к проблеме описания лексики, находящейся на периферии языка. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть необходимость выработки единых критериев описания архаической лексики и совершенствования системы словарных помет с семантикой времени.

ЛИТЕРАТУРА

- О. С. А х м а н о в а, 1966: *Словарь лингвистических терминов*, Москва.
- Большой толковый словарь русского языка*, 1998, гл. ред. С. А. Кузнецов, Норинт, Санкт-Петербург.
- А. Н. Г в о з д е в, 1955: *Очерки по стилистике русского языка*, Учпедгиз, Москва.
- М. Н. Н е с т е р о в, 1988: *Русская устаревшая и устаревающая лексика: учебное пособие*, Смоленск–Брянск.
- А. А. П о л и к а р п о в, В. Я. К у р л о в, 1994: "Стилистика, семантика, грамматика: опыт анализа системных взаимосвязей (по данным толкового словаря)" // *Вопросы языкознания*, 1, С. 65-72.
- Д. Э. Р о з е н т а л ь, М. А. Т е л е н к о в а, 1985: *Словарь-справочник лингвистических терминов*, Просвещение, Москва.
- Словарь современного русского литературного языка в 17 томах, 1950–1965*, АН СССР, Москва–Ленинград.
- Толковый словарь русского языка в 4 томах под ред. Д. Н. Ушакова, 1935–1940*, ОГИЗ, Москва.
- А. Н. Т о л с т о й, 1974: *Петр I*, Изд. "Правда", Москва.
- Н. М. Ш а н с к и й, 1972: *Лексикология современного русского языка*, Просвещение, Москва.

ZNAČENJSKI ARHAIZMI U ROMANU A. N. TOLSTOJA PETAR I
I NJIHOV OPIS U JEDNOJEZIČNIM RJEČNICIMA SUVREMENOGA RUSKOGA JEZIKA

SAŽETAK

U članku se istražuje problem obrade značenjskih arhaizama u jednojezičnim rječnicima suvremenog ruskoga jezika. Određuje se mjesto arhaizama u sustavu zastarjelog leksika i navodi se tradicionalna u suvremenoj rusistici klasifikacija arhaizama. Analizira se sustav leksikografskih oznaka s vremenskom semantikom u nekim od najznačajnijih jednojezičnih rječnika XX stoljeća (*Tolkovyj slovar' ruskogo jazyka v 4 tomah pod. red. D.N. Ušakova*, 1935-1940; *Slovar' sovremenogo ruskogo literaturnogo jazyka v 17 tomah*, 1950-1965 i *Bol'šoj tolkovyj slovar' ruskogo jazyka*, 1998, gl. red. S. A. Kuznecov). Uspoređuje se tumačenje u različitim rječnicima pojedinih leksema koji se koriste u romanu A. N. Tolstoja *Petar I* u značenju koje je sada zastarjelo.

KLJUČNE RIJEČI: *arhaizam, leksikografska oznaka, značenjski arhaizmi, jednojezični rječnik suvremenog ruskog jezika, zastarjelo značenje riječi.*